

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 1 / 2025, Vol. 8, Iss. 1 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

УДК 347.637

Терминологический анализ законодательства России и Франции в рамках институтов ограничения и лишения родительских прав

¹ Мосиенко Т.А., ¹ Татарчук М.А.,
¹ Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: автор исследует терминологию институтов ограничения и лишения родительских прав России и Франции, а также общую терминологию нормативно-правовых актов указанных государств, направленных на обеспечение защиты прав несовершеннолетних в контексте детско-родительских отношений. Проведенный анализ национальных и зарубежных законоположений позволяет установить сходства и различия в истолковании однородных правовых понятий российским и французским законодателями, выявить проблемы правоприменения и пути их преодоления.

Ключевые слова: лишение родительских прав, ограничение родительских прав, родительская власть, деструктивная семья, токсичная семья, жестокое обращение, насилие, ребенок

Для цитирования: Мосиенко Т.А., Татарчук М.А. Терминологический анализ законодательства России и Франции в рамках институтов ограничения и лишения родительских прав // International Law Journal. 2025. Том 8. № 1. С. 133 – 141.

Поступила в редакцию: 4 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 января 2025 г.; Принята к публикации: 14 февраля 2025 г.

Terminological analysis of the legislation of Russia and France within the framework of the institutions of restriction and deprivation of parental rights

¹ Mosienko T.A., ¹ Tatarchuk M.A.,
¹ Rostov State University of Economics

Abstract: the author examines the terminology of the institutions of restriction and deprivation of parental rights in Russia and France, as well as the general terminology of the regulatory legal acts of these states aimed at ensuring the protection of the rights of minors in the context of parent-child relations. The conducted analysis of national and foreign legal provisions allows us to establish similarities and differences in the interpretation of homogeneous legal concepts by Russian and French legislators, to identify problems of law enforcement and ways to overcome them.

Keywords: deprivation of parental rights, restriction of parental rights, parental authority, destructive family, toxic family, cruel treatment, violence, child

For citation: Mosienko T.A., Tatarchuk M.A. Terminological analysis of the legislation of Russia and France within the framework of the institutions of restriction and deprivation of parental rights. International Law Journal. 2025. 8 (1). P. 133 – 141.

The article was submitted: November 4, 2024; Approved after reviewing: January 6, 2025; Accepted for publication: February 14, 2025.

Введение

Обеспечение реализации прав и интересов ребенка составляет одно из приоритетных направлений деятельности российского законодателя. Об этом свидетельствует конституционное закрепление принципа защиты детства [1]; возвращение в сознании россиян идеи ответственного родительства [2]; установление права ребенка на защиту от посягательства на его жизнь, здоровье, как физическое, так и психологическое, а также другие прямо закрепленные Семейным кодексом РФ [3] (далее – СК РФ) права; принятие субъектами законотворчества превентивных мер, направленных на беспрепятственное осуществление ребенком права на проживание в семье в условиях, содействующих его развитию как высоконравственного законопослушного субъекта, способного к здоровому социальному взаимодействию, а в случаях возникновения необходимости отобрания ребенка у недобросовестных родителей в целях обеспечения его безопасности – помещения его в условия, обеспечивающие несовершеннолетнему достойный уровень жизни [4], и т.д.

Отметим, что фигура несовершеннолетнего субъекта в рамках правоотношений любого порядка, занимает центральное место в законодательстве не только России, но и зарубежных государств. Так, ряд стран (включая Российскую Федерацию) обязали себя к соблюдению положений Конвенции о правах ребенка [5] и беспрекословному соблюдению его «наилучших интересов» независимо от того, оказывается ли ребенок задействован в правоотношениях с публичными, либо частными субъектами, в том числе его родителями.

Одной из стран-участниц Конвенции является Франция. Не одно лишь участие данного государства в столь значимом правовом акте международного масштаба обосновывает наш интерес к изучению французского законодательства о защите прав несовершеннолетних, но и то, что Франция, несмотря на ее развитость в правовом отношении, находится в процессе непрерывного роста, совершенствования, модернизации законодательства, регламентирующего обеспечение защиты прав детей.

Законодательство, как отечественное, так и зарубежное, устанавливает права и обязанности родителей, которыми они должны руководствоваться при осуществлении коммуникации с ребенком. Теоретическое закрепление данных правил носит превентивный характер, обозначая границы дозволенного поведения родителей. Однако, данных мер, как можно ожидать, недостаточно.

В случаях, когда субъектами правоотношений, а в контексте нашего исследования, родителями несовершеннолетнего, права последнего нарушаются; при наступлении регламентированных законом обстоятельств, государство оказывает санкционное воздействие на недобросовестных родителей в виде ограничения их в правах в отношении ребенка, либо вовсе в их полном лишении.

В свою очередь, масштаб проблемы реализации процедур ограничения и лишения родительских прав сохраняет свою значительность на протяжении, кажется, всего периода, в течение которого законодатель старательно предпринимает меры к урегулированию вопросов, связанных с наиболее эффективным обеспечением защиты прав ребенка. Так, в РФ, согласно материалам судебной статистики, в 2023 году было рассмотрено 34 882 заявления об ограничении и лишении родительских прав, из которых удовлетворены по итогу 29 083 [6], за первое полугодие 2024 года российскими судами было рассмотрено порядка 18 233 дел о лишении родительских прав, 3 821 дело – об ограничении родительских прав. Из них удовлетворены требования по 12 691 и 2 426 заявлениям соответственно [7]. Та же проблема актуальна и для Франции, где на сегодняшний день более 30 000 детей находятся в опасном положении ввиду неисполнения их родителями возложенных на них законом обязанностей в должном объеме [8].

По нашему мнению, важную роль в разработке юридических норм о родительских правах, правилах их осуществления, наказании за неправомерные действия родителей в отношении ребенка играет менталитет того народа, который должен адаптировать свое поведение к установленным позитивным правовым рамкам.

Российское и Французское законодательства о защите прав несовершеннолетних во многом похожи, эта схожесть выявляет себя при общем анализе содержания российских и французских правовых актов. Многие понятия, используемые в текстах законов указанных государств отличаются друг от друга, но их общие смыслы совпадают. Встречаются и случаи, когда одни и те же термины оказываются истолкованы законодателями различным образом, что, с нашей точки зрения, представляет особый интерес для изучения.

Анализируя положения иностранного закона, мы надеемся извлечь из общего массива информации, представленной в доктрине права, открытых источниках информации, нормативно-правовых актах, актах юридической практики сведения, позволяющие разработать новые пути преодоления проблем защиты прав несовершеннолетних, применимые к российским юридической теории и практике.

Материалы и методы исследований

Фундамент данного исследования составили нормативно-правовые акты России и Франции, а также данные доктрины российского и зарубежного права, и зарубежных информационных ресурсов. Содержание данной работы также базируется на материалах правоприменительной практики, обосновывающих акту-

альность изучения терминологии институтов ограничения и лишения родительских прав.

Методология исследования представлена методами анализа и синтеза, обобщения, индукции и дедукции.

Результаты и обсуждения

Терминология институтов ограничения и лишения родительских прав различна в зависимости от сформировавшегося в обществе отношения к ребенку: либо как к полноценному субъекту отношений, не ограничиваемому в сознании граждан по возрастному признаку, либо как к субъекту, находящемуся во власти родителя, лицу, которое хотя и имеет предусмотренные законом права, но также и во многом ему обязано. При этом моральные нормы не всегда могут быть обрешены в правовую форму, они существуют, но при этом остаются незримыми и зачастую проявляют себя не в теории, а в правоприменительной практике.

Исследуя проблематику ограничения и лишения родительских прав на терминологическом уровне мы обнаружили существенные различия в подходах граждан России и Франции к воспитанию детей. Так, отечественные авторы приходят к выводу о том, что в российском обществе доминирует приверженность к авторитарному стилю воспитания, жесткому контролю, доминированию родителя над ребенком. Как указывает один из них, старшее поколение отказывается проявлять лояльность к детям, независимо от их возраста, особенно это касается детей, отказывающихся от выполнения возлагаемых на них родителями обязанностей; значительная часть населения РФ выражает спокойное отношение к физическому наказанию ребенка, указывает на необходимость контроля круга общения ребенка вплоть до проверки переписки и выворачивания карманов [9]. Таким образом, европейское понятие «privacy» неприменимо к отношениям родителей и детей в России.

Конечно, результаты данного авторского исследования не могут указывать на то, что отношение российского общества к детям однозначно негативно, что для нашего общества свойственно оказание постоянного непрерывного колоссального давления на ребенка. Российские родители точно также питают любовь к своим детям, стремятся к их защите, но субъективное понимание ими того, каким должно быть проявление этой любви и заботы – это то, что не может быть уложено в рамки права.

Субъективизм находит свое отражение и в материалах судебной практики. Так, юридическая практика последних лет показывает, что судьи неоднозначно воспринимают нарушающее права детей поведение родителей, в одних случаях предоставляя последним шанс на искупление вины, а в других – прибегая к строжайшей мере наказания: лишению родительских прав.

В 2021 г. Булунским районным судом Республики Саха (Якутия) было рассмотрено дело по иску органов опеки и попечительства о лишении родительских прав не исполняющей свои обязанности матери [10]. Как было установлено судом, женщина злоупотребляла алкогольными напитками, равнодушно относилась к естественным потребностям своих детей, вела асоциальный образ жизни, в состоянии опьянения была склонна к насилию, наносила телесные повреждения своим несовершеннолетним детям (4 и 7 лет) более того – ответчик по делу неоднократно привлекалась к административной ответственности за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних (ст. 5.35 КоАП РФ) [11], появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ), а также к уголовной ответственности по ст. 111 УК РФ [12] «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью». По мнению уполномоченных органов, совокупность изложенных фактов свидетельствовала об опасности родителя, характеризуемого подобным образом, для несовершеннолетних, а поведение ответчика содержало основания для лишения родительских прав, предусмотренные ст. 69 Семейного кодекса РФ.

Сотрудники образовательных учреждений (воспитатель детского сада и педагог школы, которые посещали дети, также подтвердили, что семья, в которой воспитываются несовершеннолетние является неблагополучной, о чем свидетельствует не только поведение матери детей, но и их педагогическая запущенность).

Однако, суд пришел к выводу о том, что лишение родительских прав в данном случае преждевременно, у данной семьи есть шанс на восстановление социально-одобряемого положения. Таким образом, исковые требования органов опеки о лишении ответчика родительских прав не были удовлетворены. Права матери в отношении потерпевших детей были ограничены.

Прямо противоположной оказалась позиция Алтайского районного суда Республики Хакасия по делу 2022 года [13], в котором ответчиком, по итогу лишением родительских прав оказалась мать трех несовершеннолетних детей. Исходя из материалов, представленных суду управлением образования Алтайского района, женщина оставила детей без родительского внимания и заботы, передав на воспитание бабушке несовершеннолетних. Интересы к их жизни не проявляла, свои родительские обязанности не выполняла. Организацией воспитания и образования детей не занималась. Эмоциональной привязанности к детям не

имела. Ответчик не создала семейно-бытовые условия для содержания несовершеннолетних, дети проживали в антисанитарных условиях во «временке». Также ответчик не имела места постоянной работы, не трудоустраивалась официально.

Семья была поставлена на профилактический учет как находящаяся в социально опасном положении. С момента начала социальной реабилитации семьи ответчик ни разу непустила соответствующих специалистов в жилое помещение, от оказываемой помощи отказалась. В судебное заседание не явилась. Суд пришел к выводу о том, что изложенные обстоятельства и описанные условия представляют угрозу для жизни и здоровья несовершеннолетних.

Французский подход, который, мы, впрочем, не можем назвать положительным со всех сторон, показывает, что ребенок занимает в жизни родителей промежуточное положение: он также подвергается воспитательному воздействию [14], однако в ряде случаев французские родители придерживаются мягкого подхода в общении с детьми, соблюдая границы личного пространства последних [15, 16]. Французское законодательство также является более деликатным по отношению к детям. В процессе анализа положений Гражданского кодекса Франции (далее – ГКФ) [17] – ведущего правового акта, регламентирующего права ребенка в данном государстве, нами было установлено, что текст документа подробно не регламентирует обязанности детей, вместо этого он описывает обязанности родителей несовершеннолетнего по отношению к нему и права последнего.

Не содержит ГКФ даже указания на обязанности совершеннолетнего ребенка по отношению к родителям, подобного ст. 87 СК РФ. Ст. 371-1 ГКФ указывает, что ребенок находится под властью родителей до достижения им возраста совершеннолетия; ст. 371 – что ребенок в любом возрасте обязан почитать своих отца и мать. На этом французский законодатель решил ограничиться. Остается без ответа вопрос: чем должно быть измерено «почтение», дефиниция которого в законе не раскрыта.

Социальный и законодательный подход к личности ребенка, как видим, неизбежно отражается на терминологии права, используемой в текстах НПА, регламентирующих его права и их защиту.

Наибольший интерес для нас представляют понятия, которыми зарубежный законодатель оперирует в рамках институтов ограничения и лишения родительских прав. Здесь мы должны сделать оговорку следующего характера: термин «ограничение» не используется французским законодателем как таковой. Вместо него в законе можем встретить «частичное лишение» родительских прав (ст. 378 ГКФ, ст. 2, ст. 7 Закона № 2024-233, направленного на защиту детей-жертв домашнего насилия [18]).

Родительские права также именуются иначе, чем в российском праве, а именно, как «родительская власть» (абз. 2 ст. 371-2 ГКФ), отдельные иностранные информационные ресурсы оперируют понятием «родительский авторитет» [19].

Термин «родительские права» употребляется российским законодателем в ст. 69-74 СК РФ, однако его дефиниция также не раскрывается. Материалы судебной практики, такие как Постановление Верховного Суда РФ № 44 (далее – Постановление) [20], к тексту которого мы не раз обратимся в процессе исследования, также не интерпретирует родительские права как нечто обобщенное. Юридическая теория и практика РФ предлагают изложение сущности родительских прав посредством их перечисления: права родителей на воспитание и образование ребенка (ст. 63 СК РФ), право родителей на защиту интересов ребенка (ст. 64 СК РФ) и т.д.

Термин «родительская власть» во французском праве имеет следующее нормативно-закрепленное определение: «совокупность прав и обязанностей, направленных на обеспечение наилучших интересов ребенка» (ст. 371-1 ГКФ).

Доктрина российского права предлагает изменение действующего семейного законодательства путем внесения в текст СК РФ дефиниции родительских прав [21, с. 367; 22, с. 48; 23, с. 375], однако мы не видим в этом необходимости ввиду того, что общее определение родительских прав, закрепляемое в законе, тем более, такое общее, каким его предлагают формулировать авторы или французский законодатель, не окажет существенного влияния на юридическую практику в общем, и судебную практику – в частности.

Учитывая описанный нами ранее не единообразный подход российских судей к оценке обстоятельств в качестве оснований ограничения и лишения родительских прав, полагаем необходимым большее внимание уделять пониманию правоприменителем таких используемых в законе понятий как: лишение родительских прав, их ограничение, жестокое обращение с ребенком, уклонение от выполнения родительских обязанностей, а также такого оценочного понятия, как «неблагополучная семья», встреченного нами в судебных решениях.

Термин «лишение» фигурирует в текстах как российских, так и французских правовых актов, регламентирующих порядок защиты прав несовершеннолетних. При этом, значение его схоже применительно к

обоим из рассматриваемых нами правопорядков – прекращение юридической связи родителя и ребенка. Как в российском, так и во французском праве, личные неимущественные и имущественные обязательства ребенка перед родителем прекращаются в полном объеме, а обязательства имущественного характера лишённого родительских прав родителя в отношении данного несовершеннолетнего сохраняются (ст. 379 ГКФ, п. 2 ст. 71 СК РФ).

Лишение родительских прав – строжайшая мера наказания за неисполнение субъектом родительских обязанностей. Ее предшественником по силе правового давления, оказываемого на виновное (а также безвиновное) лицо является ограничение родительских прав. На это указывает ст. 73 СК РФ.

Вновь отметим, что ГКФ не оперирует термином «ограничение» родительских прав, вместо него использована формулировка «частичное лишение родительской власти». Существенное отличие российского и зарубежного законодательства кроется и в том, что основанием такого частичного лишения являются исключительно виновные действия лица в отношении ребенка. Степень вреда, причиненного несовершеннолетнему, его возможные последствия, оцениваются судьей. Таким образом, при совпадении одних и тех же обстоятельств, исходя из буквального толкования зарубежного закона, лицо может быть как лишено родительских прав полностью, так и «частично». Это, в прочем, не касается прямо закрепленных в законе конкретных факторов, свидетельствующих о необходимости прекращения родительской власти в полном объеме: совершения лицом преступления в отношении ребенка или его родителя; соучастия родителя в таком преступлении; сексуального насилия над ребенком.

В указанных обстоятельствах выявляет себя проблема правоприменения, связанная с необходимостью истолкования определения «жестокое обращение».

СК РФ в ст. 69 указывает, что жестокое обращение есть причинение физического или психического насилия ребенку, покушение на его половую неприкосновенность. То же определение жестокости предлагает ВС РФ в уже упомянутом нами ранее Постановлении № 44.

Отметим, что жестокое обращение с ребенком является уголовно наказуемым деянием согласно российскому (ст. 156 УК РФ) и французскому законам.

Доктрина отечественного права предлагает более широкое истолкование данного термина. Так, жестокость подразумевает под собой умышленные действия (или бездействие) родителя (родителей), причиняющие ущерб физическому и психическому здоровью ребенка: нанесение ему физических увечий; телесные наказания; сексуальное насилие всех видов (инцест, вовлечение ребенка в занятие проституцией, привлечение к съемке в порнографических фильмах и т.д.); психическое (эмоциональное) насилие, выраженное в отсутствии любви к ребенку; унижении его человеческого достоинства; грубость (словесные оскорбления, угрозы); пренебрежение естественными потребностями ребенка (отсутствие бытовых условий для нормальной жизнедеятельности несовершеннолетнего, неоказание ребенку необходимой медицинской помощи, нарушение сна ребенка, несоблюдение норм гигиены и т.п.) [24, с. 53].

ГКФ указывает, что жестокость – это, главным образом, «инцестуозное» сексуальное насилие (ст. 378 ГКФ, ст. 1 Закона № 2024-233). Жестокостью также именуются «банальные формы насилия»: шлепки, затрещины, пощечины, подзатыльники. Французские информационные ресурсы относят к насильственным действиям укусы, поджоги, удушение, сексуальные увечья и прикосновения к ребенку, издевательство и угрозы, лишение ребенка ухода.

Такие авторы, как Ю.А. Западнова [27, с. 77] полагают, что оценка жестокости на основании судейского субъективизма недопустима. Верховному Суду РФ следовало бы дать разъяснения, содержание описание жестокого обращения с ребенком, включающее перечисление всех возможных действий, которые могли бы быть идентифицированы подобным образом.

По нашему мнению, ключевым моментом является то, что законодатель на сегодняшний день уловил основной смысл, сущность жестокости как таковой. Создание закрытого перечня насильственных действий, закрепленного в тексте закона, либо Постановления Пленума ВС РФ невозможно, так как вело бы к ограничению действий судьи по защите прав ребенка, в отношении которого родителями могут быть совершены насильственные действия, выходящие за пределы жестко регламентированного списка. Мы склонны полагать, что даже в том случае, если бы российский законодатель предпринял попытку к созданию такого перечня, последний бы оканчивался расширительной формулировкой «и т.д.», «и т.п.», или привычной «и другие». С аналогичной проблемой, как видим, сталкивается и зарубежное право.

Обратимся к представленным нами ранее материалам судебной практики. Как видим, одним из факторов влияния на ограничение и лишение родительских прав является статус семьи как неблагополучной. Французское законодательство, как было нами замечено, не использует данный термин.

Описание неблагополучных семей приводят разнообразные французские информационные ресурсы, ко-

торые предлагают определение таких семей как «неструктурированных», «дисфункциональных» [28], «токсичных» [29]. При этом, источники указывают, что та или иная семья может быть охарактеризована в качестве неблагополучной как вследствие вполне типичных, по нашему мнению, причин: пагубных зависимостей родителей несовершеннолетнего и других членов его семьи, совместно проживающих с ребенком; наличием у указанных лиц психических расстройств, угрожающих ребенку; общим невыполнением родителями их обязанностей – бездействием, безразличием к ребенку и его судьбе, его жизни здоровью, так и в тех случаях, если родители проявляют «чрезмерную активность» в отношении своего чада – являются перфекционистами, оказывающими эмоциональное давление на ребенка ввиду предъявления к нему завышенных требований, приводящих к психологическому перенапряжению несовершеннолетнего, развитию у него тревожных состояний; осуществляют тотальный контроль ребенка – вмешиваются в его личное пространство, читают его переписки, мешают ему самостоятельно определять круг его общения, ограничивают общение с друзьями; часто необоснованно критикуют.

Отдельные из указанных нами французских авторов вовсе полагают, что для Франции является абсолютной нормой жизнь в неблагополучной, токсичной семье. Таких семей большинство поскольку французская система воспитания строится на доминировании и патриархальном подходе.

В российском законодательстве обнаруживаем похожий по смысловой окраске термин «семья, находящаяся в социально опасном положении» [30], т.е. семья, где родители не исполняют возложенные на них законом обязанности, отрицательно влияют на поведение детей и жестоко обращаются с ними. Некоторые источники отмечают, что «семья, находящаяся в социально-опасном положении» и «неблагополучная семья» – тождественные понятия.

Так, мы можем наблюдать вполне очевидный пробел как в отечественном, так и в зарубежном законодательстве.

Учитывая изложенное полагаем возможным внесение изменений в законодательство Российской Федерации изменений, согласно которым словосочетание «неблагополучная семья» также должна быть внесена в текст тех законов, которые так или иначе связаны с осуществлением работы социальных служб с такими семьями, в первую очередь, в текст Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Выводы

Несомненно, правовой порядок каждого государства имеет свои особенности: смысловые и терминологические. Признавая положительные черты французского законодательства, наличие которых мы не можем, и не будем отрицать (например, существование и действие во Франции отдельного органа судебной власти, занимающегося семейными делами или закрепленного в законе принципа беспрекословного почтения детьми их родителей и пр.), мы должны, тем не менее, отметить, что французское законодательство также является несовершенным в части оперирования отдельными рассмотренными в рамках настоящего исследования терминами.

Неопределенность интерпретаций положений закона неизбежно приводит к проблемам юридической практики, а они, в свою очередь, к неоказанию ребенку, попавшему в сложную жизненную ситуацию и нуждающемуся в защите, необходимой помощи и поддержки со стороны государства. Та же проблема, к нашему сожалению, характерна для Российского правоприменения. Однако, по нашему мнению, российское право является более конкретизированным. Изменения, которые предлагают вносить в него отдельные авторы либо не могут быть произведены ввиду проиллюстрированных нами причин, либо должны быть введены в право крайне осторожно.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022
2. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Российская газета. 27.01.1996. № 17.
4. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

5. Конвенция ООН «О правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.
6. Судебная статистика РФ. Гражданское судопроизводство. <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/gr/t/22/s/21>
7. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8773>
8. Защита прав ребенка во Франции. <https://sovetnik.eu/zashhita-prav-rebenka-vo-francii.html>
9. Отношение к детям в российском обществе и семье. <https://www.svoboda.org/a/24210534.html>
10. Решение Булунского районного суда Республики Саха (Якутия) от 15.03.2021 по делу № 2-ZH-12/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. <https://sudact.ru/regular/doc/R7fsFT86Ormb>
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
13. Решение Алтайского районного суда Республики Хакасия от 16.05.2022 по делу № 2-250/2022. <https://actofact.ru/case-19RS0005-2-250-2022-m-166-2022-2022-03-24-0-0>
14. Принципы воспитания деток во Франции. <https://vk.com/@superdeti.media-principy-vospitaniya-detok-vo-francii>
15. Les attitudes et croyances parentales et leur impact sur le développement des enfants. <https://www.enfant-encyclopedie.com/habiletés-parentales/selon-experts/les-attitudes-et-croyances-parentales-et-leur-impact-sur-le>
16. L'attitude ambivalente des Français envers les enseignants. <https://www.carenews.com/l-enfant-l-hopital/news/l-attitude-ambivalente-des-francais-envers-les-enseignants>
17. Code de l'action sociale et des familles. https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006074069/
18. LOI № 2024-233 du 18 mars 2024 visant à mieux protéger et accompagner les enfants victimes et co-victimes de violences intrafamiliales. <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000049291163>
19. La déchéance de l'autorité parentale: Comprendre les enjeux et le processus juridique. <https://www.fopenitenaire.fr/la-decheance-de-lautorite-parentale-comprendre-les-enjeux-et-le-processus-juridique/>
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.
21. Буйденко Н.В. Теоретические аспекты семейного права в вопросе лишения родительских прав // Вестник науки. 2023. № 5 (62). Т. 3. С. 365 – 371.
22. Беланова Г.О. Понятие родительских прав в российском семейном праве // Закон и право. 2021. № 1. С. 47 – 49.
23. Чеснокова Ю.В. Правовое регулирование родительских прав в Российской Федерации // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. № 3 (20). Т. 6. С. 375 – 378.
24. Котельникова О.А. Жестокое обращение с детьми: правовые и социально-криминологические аспекты // Философия права. 2022. № 3 (102). С. 51 – 57.
25. Во Франции принят закон против наказания детей. <https://rg.ru/2019/07/04/vo-francii-priniat-zakon-protiv-nakazaniia-detej.html>
26. Enfant victime de maltraitance. <https://www.service-public.fr/particuliers/vosdroits/F952>
27. Западнова Ю.А. Жестокое обращение с детьми и формы его проявления: вопросы квалификации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (69). С. 74 – 78.
28. Avez-vous grandi dans une famille dysfonctionnelle? Savez-vous ce qu'est une famille non structurée et ses conséquences sur le développement émotionnel? Découvrez tout sur le sujet. <https://www.psychologue.net/articles/famille-dysfonctionnelle-comment-affectent-elles-le-developpement-psychologique-des-enfants>
29. Est-ce que moi aussi j'ai une famille dysfonctionnelle ou toxique? <https://www.femmes-cycliques.com/post/c-est-quoi-une-famille-dysfonctionnelle-aussi-appelC3A9e-toxique>. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). Official Internet portal of legal information. <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022
2. Order of the Government of the Russian Federation of 25.08.2014 No. 1618-r "On approval of the Concept of state family policy in the Russian Federation for the period up to 2025". Collected Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 35. Art. 4811.
3. Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 No. 223-FZ (as amended on 23.11.2024). Rossiyskaya Gazeta. 27.01.1996. No. 17.
4. Federal Law of 24.04.2008 No. 48-FZ (as amended on 08.08.2024) "On Guardianship and Trusteeship". Collection of Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 17. Art. 1755.
5. UN Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on 20.11.1989). Collection of International Treaties of the USSR. 1993. Issue XLVI.
6. Judicial Statistics of the Russian Federation. Civil Procedure. <https://stat.xn-7sbqk8achja.xn-plai/stats/gr/t/22/s/21>
7. Official website of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8773>
8. Protection of children's rights in France. <https://sovetnik.eu/zashhita-prav-rebenka-vo-francii.html>
9. Attitude towards children in Russian society and family. <https://www.svoboda.org/a/24210534.html>
10. Decision of the Bulunsky District Court of the Republic of Sakha (Yakutia) dated 03/15/2021 in case No. 2-ZH-12/2021. Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. <https://sudact.ru/regular/doc/R7fsFT86Ormb>
11. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated 12/30/2001 No. 195-FZ (as amended on 12/26/2024). Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. Art. 1.
12. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 28.12.2024). Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
13. Decision of the Altai District Court of the Republic of Khakassia dated 16.05.2022 in case No. 2-250/2022. <https://actofact.ru/case-19RS0005-2-250-2022-m-166-2022-2022-03-24-0-0>
14. Principles of raising children in France. <https://vk.com/@superdeti.media-principy-vospitaniya-detok-vo-francii>
15. Les attitudes et croyances parentales et leur impact sur le développement des enfants. <https://www.enfant-encyclopedie.com/habiletés-parentales/selon-experts/les-attitudes-et-croyances-parentales-et-leur-impact-sur-le>
16. L'attitude ambivalente des Français envers les enseignants. <https://www.carenews.com/l-enfant-l-hopital/news/l-attitude-ambivalente-des-francais-envers-les-enseignants>
17. Code de l'action sociale et des familles. https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006074069/
18. LOI No. 2024-233 du 18 Mars 2024 visant à mieux protéger et accompagner les enfants victimes et victimes de violences intrafamiliales. <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000049291163>
19. La déchéance de l'autorité parentale: Comprendre les enjeux et le processus juridique. <https://www.fopenitientaire.fr/la-decheance-de-lautorite-parentale-comprendre-les-enjeux-et-le-processus-juridique/>
20. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 14.11.2017 No. 44 "On the practice of applying legislation by courts in resolving disputes related to the protection of the rights and legitimate interests of a child in the event of an immediate threat to his life or health, as well as in the restriction or deprivation of parental rights". Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2018. No. 1.
21. Buidenko N.V. Theoretical aspects of family law in the issue of deprivation of parental rights. Bulletin of science. 2023. No. 5 (62). Vol. 3. P. 365 – 371.
22. Belanova G.O. The concept of parental rights in Russian family law. Law and Right. 2021. No. 1. P. 47 – 49.
23. Chesnokova Yu.V. Legal regulation of parental rights in the Russian Federation. Baltic Humanitarian Journal. 2017. No. 3 (20). Vol. 6. P. 375 – 378.
24. Kotelnikova O.A. Child abuse: legal and socio-criminological aspects. Philosophy of Law. 2022. No. 3 (102). P. 51 – 57.
25. France adopts law against punishment of children. <https://rg.ru/2019/07/04/vo-francii-priniat-zakon-protiv-nakazaniia-detej.html>
26. Enfant victime de maltraitance. <https://www.service-public.fr/particuliers/vosdroits/F952>

27. Zapadnova Yu.A. Child abuse and its forms of manifestation: issues of qualification. Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 1 (69). P. 74 – 78.

28. Are you grandma in a family dysfunctional? Do you think that a family is not structured and does it depend on emotional development? Stay focused on the subject. <https://www.psychologue.net/articles/famille-dysfonctionnelle-comment-affecting-thees-le-development-psychologique-des-children>

29. Is it that I also have a family dysfunctional or toxic? <https://www.femmes-cycliques.com/post/c-est-quoi-une-famille-dysfonctionnelle-aussi-appelC3A9e-toxique>. Federal Law of 24.06.1999 No. 120-FZ (as amended on 29.05.2024) "On the Fundamentals of the System for the Prevention of Neglect and Delinquency of Minors". Collection of Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 26. Art. 3177.

Информация об авторах

Мосиенко Т.А., кандидат юридических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), mosienko5858@mail.ru

Татарчук М.А., аспирант, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), kafedra37@bk.ru

© Мосиенко Т.А., Татарчук М.А., 2024